

Путешествия Маленького принца по планетам моей жизни

Казалось бы, сказки не входят в список рекомендованной литературы для начинающих христиан. Но в который раз перечитывая «Маленького принца», хочется порекомендовать книгу именно людям верующим.

Творчество Экзюпери пронизано христианскими идеями. Став православной, я нашла в его сказке еще больше мудрости и красоты. Для тех же, кто вовсе не знаком с христианством, эта книга могла бы стать хорошим началом.

Мне хотелось бы рассказать о том, как менялась моя жизнь, как менялась я, шагая по жизни и держа под мышкой книжку с картинками.

Мое первое знакомство с книгой Экзюпери «Маленький принц» произошло в седьмом классе. Нас принудили читать эту книгу, как того требовала школьная программа. Не помню, чтобы кому-нибудь она понравилась. По сути, мы были еще детьми, но считали себя «взрослыми». Поэтому дурашливые картинки-наброски не приводили в восторг, а вызвали недовольную ухмылку пустой траты времени.

Мы смотрели куда-то сквозь учительницу, совершенно не понимая, о каком «создании уз» она ведет речь.

Тогда я мечтала поскорее стать взрослой. Стремительно и радостно теряя свою детскость и заражаясь взрослостью, я уже думала лишь о том, что обо мне думают люди и как я выгляжу. И плевать мне было на зоркое сердце и единственную розу.

Шло время. Беззаботно променяв свое детство на пару дешевых помад и модные джинсы, я стала привлекательной девушкой. Второе знакомство с «принцем» произошло на первом курсе факультета иностранных языков. Отношение к книге изменилось. Тогда мы все заражались афоризмами Ларошфуко, идеями Вольтера и тому подобным.

Тогда я считала себя уже по-настоящему «взрослой» (возвращалась домой под утро), свободной и верила в гороскопы. Я считала тщеславие своим огромным достоинством, и меня раздражала глава, в которой рассказывалось о Честолюбце. Я думала, что никто не понимает весь глубинный смысл книги так, как он открыт мне. Я заучивала главы наизусть.

Третья встреча с принцем случилась ровно через год. Я все еще была студенткой того же факультета, все еще считала себя самой лучшей. По-прежнему была тщеславной и не любила главу о Честолюбце. Все так же любила Лиса, потому что не умела никого приручать. Но что-то изменилось.

Этим «что-то» оказалось мое отношение к «взрослой» жизни. Наигравшись в игры для взрослых, я поняла, как, должно быть, счастливы дети. Мне опротивела «взрослая» жизнь и люди-грибы, которые не нюхали в своей жизни ни одного цветка и больше походили на пьяниц, пьющих, чтобы не видеть себя. Хотя я все еще верила в гороскопы, была «свободна от предрассудков» и считала гордость высшей добродетелью, но мне был жутко интересен принц. Я не знала, что такое жажда. Но, поверив принцу, что «вода бывает нужна и сердцу», я родила ребенка.

Наблюдая за растущей дочерью, я стала понимать, что в книге написано намного больше, чем я могла вместить раньше. Я уже не была свободна, и «узы» стали для меня уже не просто романтикой столетней давности, а реальностью, к слову сказать, очень сложной. Каждый день мы с дочерью старательно приручали друг друга, и цвет ее золотых волос стал для меня самым красивым. Успев разочароваться в гороскопах, я читала главу о Честолюбце и чувствовала себя неловко. И еще каждый раз хотелось переиначить главу о Короле, чтобы ему не было так одиноко жить со своей крысой, и к нему на планету прилетел долгожданный подданный, чтоб остаться с ним навсегда и старательно выполнять все его приказы. Тогда, быть может, Король не выглядел бы так глупо.

Став церковным человеком, я посчитала необходимым перечесть «Маленького принца», чтобы увидеть все новыми глазами.

Новое видение было мне обеспечено! Например, глава о баобабах в начале книги. Раньше она не была мне интересна, но я все время пыталась задержаться на ускользающем от меня смысле метафоры. Когда я стала ходить в церковь и узнала, что такое грех, то поняла, о чем говорит писатель. Баобаб — это грех. Сейчас мне ясно, почему смысл «ускользал». Ведь в моем лексиконе просто не было этого слова, а понимание его значения — тем более. Грехом было для меня не следовать своим «хочу». Автор рассказывал нам о том, как маленький нежный росток — грех, не вырванный вовремя — растет и крепнет, каменеет и разрывает душу на куски, лишая ее возможности произрастить что-то живое.

«На планете Маленького принца, как на любой другой планете, растут травы полезные и вредные. А значит, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы. Но ведь семена невидимы. Они спят глубоко под землей, пока одно из них не вздумает проснуться. Тогда оно пускает росток; он расправляется и тянется к солнцу, сперва такой милый и безобидный. Если это будущий редис или розовый куст, пусть его растет на здоровье. Но если это какая-нибудь дурная трава, надо вырвать ее с корнем, как только ее узнаешь.

И вот на планете Маленького принца есть ужасные, зловредные семена... это семена баобабов. Почва планеты вся заражена ими. А если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет ее насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут ее на клочки».

Святым Отцам удалось вырвать семя баобаба-греха из своей души. Нам же приходится вести ежедневный осмотр своей души и вырывать ростки баобабов Таинством покаяния. Иначе — прогноз неутешительный. Не вырванный вовремя росток превращается в монолитное дерево греха, который, заслоняя собой свет, обрекает душу на гибель. Поэтому позволю себе вслед за автором воскликнуть: «Люди, берегитесь баобабов!!!» И не забывайте прекрасный совет Маленького принца:

«— Есть такое твердое правило, — сказал мне позднее Маленький принц. — Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету».

Я поневоле сравниваю это с утренней молитвой. Каждое утро, глубоко заглядывая в свое сердце, мы должны помнить о необходимости «убрать свою планету» — свою душу.

Можно бесконечно говорить о мудрости каждой главы сказки — и забыть о главном. И это главное в полной мере открылось мне именно тогда, когда я стала православной.

Слова Спасителя «будьте как дети» мне словно показались знакомыми. Христианские идеи детской чистоты, открытости и кротости ярко запечатлены в характере Маленького принца. «Будьте как дети» — психологам, даже самым далеким от христианства, эта фраза ясна, как день. Дело в том, что до семи лет детское сознание не способно разделять себя и мир. Я — это весь мир, а весь мир — это я. Детское созна-

ние не ограничено и экспрессивно, оно вмещает в себя абсолютно все. Жизнь, как целое яблоко, прекрасна в своей нераздельности и простоте. Поэтому необходимо помнить, что, обижая ребенка, мы обижаем мир; даря ему радость — мы разукрашиваем мир в тысячи цветов.

Часто можно услышать о «трагедии» Маленького принца. Мол, скоро он станет взрослым, его существование обречено на повторение всего увиденного на разных планетах. Я с этим в корне не согласна. Трагедию Маленького принца я вижу не в его взрослении. Маленький принц — это образ жизни, ее философия. Он не станет взрослым. Трагедия принца в том, что он добровольно обрек себя на одиночество в толпе, в том, что не найти ему себе подобных в пустыне бытия. Это добровольно избранное одиночество белой вороны. У него есть только Любовь. Больше ему ничего не светит.

Напоследок мне хотелось бы немножко коснуться творчества Экзюпери. Все его произведения смогли уместиться в одной книге. «Ищите меня в моем творчестве», — сказал писатель. Может, кому-то покажутся нудными автобиографические очерки военного пилота. С такой мыслью и я начинала читать «Ночной полет». Но уже с первых страниц на меня повеяло не столько приключениями летчика, сколько бесконечными идеями добра и любви. Не любви-страсти, не любви-восхищения, не любви-дружбы и даже не любви-идеала.

Я долго пыталась найти определение любви Экзюпери. Не нашла ничего более подходящего, чем опре-

деление из толкового словаря Ожегова. **«Любовь — это чувство глубокой самоотверженной привязанности».**

Привязанности прирученного Лиса — к принцу или любви принца — к Розе.

Я люблю «Маленького принца» за неисчерпаемую идею любви. Прислушиваюсь к детям, пытаюсь постичь их мир и принять его как единственно возможный.

Хочу научиться смотреть на мир, как когда-то уже смотрела на него в детстве. Чтобы снова понимать: пустыня прекрасна тем, что в ней скрываются родники.

Анна Лелик

